

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

НАТАЛЬЯ ТАРАПАТОВА,

аспирантка факультета социологии и психологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

О европейском векторе развития университетских организаций: на пути к внедрению “европейской” модели?

Abstract

The article deals with the analysis of the “European University” model. The problem of transition from the so-called “classical” model of university functioning (university as “cultural institution”) to “managerial” (“entrepreneurial”) model of functioning is considered. University organization as a constituent of national educational system is evaluated as to its perspectives of development.

Постановка проблемы. Вхождение образовательной сферы Украины в Европейскую зону высшего образования провозглашено государством важной составляющей модернизации украинского образования в контексте инновационной модели развития [1, с. 325–360]. Как известно, Украина в последнее время приобретает к полноправным участникам Болонского процесса, выбрав европейский вектор развития образования и взяв на себя обязательство провести необходимые реформы, нововведения и инновации в отечественной системе образования, уже почти пятнадцать лет пребывающей в процессе реформирования. Каким будет конечный результат всех этих реформ и к каким изменениям они приведут? Как оценивать перспективы их внедрения? Какую модель университетской организации они “создадут”? Прежде чем ответить на эти вопросы, стоит рассмотреть ситуацию в университетских организациях других стран, проанализировав, в частности, европейский опыт. В связи с этим целесообразно ответить на вопрос о выяснении *сущности* “европейской” модели университетов, к введению которой готовятся в нашей стране.

Американские и европейские ученые, исследующие проблемы высшего образования¹, отмечают, что в европейском высшем образовании наблюдается два основных трансформационных процесса: 1) переход от модели классического университета [6, с. 1–6], то есть *университета как культурной институции* (это так называемая “коллегиальная” модель, или модель “*research university*” — исследовательского университета), к модели *университета как организации, оказывающей образовательные услуги* (согласно другому определению — “управленческая”, или “предпринимательская” модель) [2, с. 113–119]; 2) переход от модели государственного влияния на образовательные организации на основах *регламентации и контроля “ex ante”* (предупредительных) к модели, при которой государство является *регулятором* и осуществляет оценку “*ex post*” (постфактум).

Несмотря на общность для многих европейских стран трансформационных процессов в образовании², нам кажется, что следует очень взвешенно подходить к применению понятия “*европейская модель*” к университетам, а тем более говорить о реальном воплощении ее в европейских странах. Кроме того, подход, основанный на противопоставлении модели “коллегиальный университет — государство-контролер” модели “управленческий университет — государство-регулятор” содержит ряд противоречий, исследованию которых и посвящена данная статья.

Во-первых, при таком подходе исходят из постулата о существовании некоего “идеального типа”, общего для разных европейских университетов, что требует доказательства. Исторический анализ систем образования разных европейских стран показывает, что в основу развития современных европейских университетов был положен принцип сотрудничества между государством и университетом как национальным институтом, функционирование которого подчинено задаче распространения знаний и культуры (прежде всего — национальной) [3, с. 107–118].

Во-вторых, внедрение “управленческой” модели тоже вызывает вопрос, особенно в контексте различия “коллегиального” университета в условиях государства как контролера и “управленческого”, относительно которого государство является регулятором. Сразу же отметим, что коллегиальная модель функционирования университета несовместима с полномочиями государства ни как “контролера”, ни как “регулятора”, поскольку эта модель предполагает, что управление организациями находится в руках университетских “профессионалов”³. Что касается второй, “управленческой” модели

¹ Список их будет немал, даже если называть только ведущих, таких как Б. Р. Кларк, Б. Рединус, Ф. Алтбач, Ш. Слофтер Л. Лесли, Дж. Макнеу, Э. Смит, Ф. Вебстер, М. Квик, Э. Грин, Дж. Дадли, Д. Родрик, К. Люкас, В. Мелоди, Дж. Ньюсан.

² Информатизация, модернизация управления, автономизация университетских организаций от государственного вмешательства, расширение полномочий руководства (прежде всего управленческого) и т. п.

³ Случаев сильного государственного контроля деятельности университетских организаций в истории их существования можно назвать всего два: почти полное ограничение профессиональной регуляции в пользу государственно-бюрократического управления во времена Советского Союза и олигархически-бюрократическое слияние, при котором университеты существуют сугубо как формальные структуры, характерные для университетской системы Франции [см. : 4, с. 439–461].

университета, подчиненного государственной регуляции, то эту модель рассматривают как описывающую ситуацию, характерную для современных университетских организаций, но следует отметить, что “управленческий” университет, который в основу своей деятельности полагает принцип отношения к студентам как к “клиентам” и находится в ситуации конкуренции с другими организациями такого типа, целесообразно соотносить не столько с позицией государства как регулятора, сколько с более радикальной позицией, так сказать, “политикой наименьшего вмешательства”. Регуляция отношений между разными университетскими организациями осуществляется при такой модели через рыночные механизмы, а регулятивная роль государства может проявляться в большей или меньшей мере, что, по нашему мнению, недостаточно учитывают известные ныне аналитические подходы к изучению взаимоотношений “государство — университет”.

Вызывает сомнение и “всеобщность” рассматриваемых процессов, особенно учитывая разнообразие трансформационные процессы, прежде всего тот факт, что реформирование образования разных стран находится под сильным влиянием национально-институциональных факторов. Следовательно, нужно подчеркнуть, что университетские системы европейских стран являются *национальными системами*. Даже если существуют определенные общие для европейских стран направления развития университетских организаций, результаты для каждой отдельной страны будут отличаться, поскольку процессы происходят в специфических институциональных контекстах. То есть выбор направлений развития университетской системы Украины и путей их реализации может и совпадать с политикой развития, принятой в других странах, но при этом нельзя игнорировать собственно украинскую “университетскую конфигурацию”¹ и присущие именно ей трансформационные процессы. Даже если тенденции развития украинской “университетской конфигурации” в какой-то степени отвечают тенденциям развития таких конфигураций в других странах, результаты проявления этих тенденций будут отличаться из-за специфики институциональных пространств разных стран, то есть их следует рассматривать в национальном контексте².

Разумеется, не существует единого способа анализа всех изменений, происходящих в университетских конфигурациях в целом и в европейских в частности, однако все аналитики сходятся в одном — во все большем укреплении университетского управления и усилении автономии универ-

¹ Понятие “университетская конфигурация” мы используем с целью изучения университетских организаций и определяем его на основе следующих показателей: 1) тип внутреннего управления университетской организации; 2) тип управления, используемый относительно университетской организации государственными органами контроля; 3) тип внутридисциплинарного регулирования. Это понятие, по нашему мнению, позволяет раскрыть взаимосвязи между тремя агентами коллективного действия: университетами, государственными органами контроля за их деятельностью и университетскими профессионалами.

² Сразу же заметим, что не намерены отрицать глобализационных тенденций развития образования, а только хотим напомнить, что *европейский университет* как таковой еще не построен, его проект находится на начальной стадии реализации, а университетские системы стран Европейского Союза остаются *национальными системами*.

ситетов от государства путем делегирования университетам части государственных полномочий. Последние тенденции развития европейских университетов свидетельствуют о том, что они “вынуждены” сейчас более самостоятельно искать равновесие между принципом “науки для науки” и требованием “университет для общества”. Однако новейшие тенденции в развитии университетов пока не позволяют определить, каким образом они будут решать свои проблемы.

Последние изменения в университетских системах разных европейских стран заставляют университеты все более самостоятельно определять, в какой мере они должны защищать свои “профессиональные” (то есть сугубо научные и педагогические) приоритеты развития и в какой мере — поддаваться влиянию требований внешней среды. В этом смысле следует подчеркнуть проблему коммерциализации университетов, то есть превращения их в “образовательные корпорации”, насаждения “американской” модели и т.п. Конечно, нельзя полностью исключить риск превращения некоторых университетов в “образовательные предприятия”, подчиняющиеся исключительно рыночным законам. Но подобная перспектива для университетов представляется сейчас преувеличенной. Последние исследования тенденций развития европейских университетов, в частности французских, демонстрируют, во-первых, что усиление автономии и укрепление университетского управления лишь частично приблизили их к идеальной для одних, но пагубной для других модели частных американских университетов [4, с. 439–461], которые многие исследователи считают прототипом управленческого университета. Впрочем, многочисленные исследования американских ученых, посвященные изучению американских частных университетов (“*research universities*”), демонстрируют, что эти учреждения гораздо больше внимания уделяют “профессиональным” критериям (в частности, вопросам качества исследований) в своем функционировании, чем остальные американские высшие учебные заведения (как государственные, так и частные), которые либо вовсе не имеют, либо имеют очень мало фундаментальных исследовательских программ, да и необходимость адаптации к требованиям рынка труда и административное (бюрократическое) давление на них гораздо сильнее, чем в “*research universities*” (подробнее см., в частности: [5]).

Во-вторых, изменение роли государственных органов контроля в сфере образования, наблюдающееся, скажем, во Франции, не соответствует лозунгу “меньше государства”, а скорее означает другой способ вмешательства государства. Делегирование части полномочий национального уровня на локальный уровень (от министерств образования университетам), как свидетельствуют исследования французских социологов [4, с. 439–461], сопровождается не исчезновением государственной регуляции, а именно развитием государственных полномочий в направлении распределительной и регулятивной деятельности, предупреждения эксцессов и осуществления превентивных подходов.

В-третьих, изменение принципов государственного регулирования образовательных процессов, то есть отказ от централизованно-контролирующего принципа в пользу локально-оценивающего, не предполагает некоего одного возможного способа управления. Однако, по нашему мнению, это является положительным моментом, поскольку европейские университеты

получили возможность самостоятельно находить баланс между внутренними “дисциплинарно-профессиональными” требованиями и общественными потребностями, оставаясь активными субъектами — акторами, определяющими дальнейшее развитие университетских организаций.

Литература

1. *Кремень В.Г.* Освіта і наука в Україні — інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати. — К., 2005.
2. *Грудзинский А.О.* Университет как предпринимательская организация // Социологические исследования. — 2003. — № 4. — С. 113–119.
3. *Квієк М.* Глобалізація і вища освіта // Вища школа. — 2001. — № 4–5. — С. 107–118.
4. *Musselin C.* Structures formelles et capacités d'intégration dans les universités françaises et allemandes // *Révue Française de Sociologie*. — 1990. — Vol. 31. — № 3. — P. 439–461.
5. *Clark R.B.* The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective. — Berkely, 1983.
6. *Karmadonov O.* “Classical” University in Today’s Russia: Brilliance and Poverty of classicism. — www.policy.hu/karmadonov/Classical1%University.htm.